

АНАСТАСИЯ АНДЕРСОН

Май
(НЕ)ПРЕСЛЕДОВАТЕЛЬ

RUGRAM

Москва

2024

УДК 82-311.2(02.055.2)

ББК 83.3(2)

A65

Андерсон, А.

A65 Мой (не) преследователь / А. Андерсон — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 140 с.

ISBN 978-5-517-11601-7

Первая любовь не всегда заканчивается удачно. Теперь мы враги. Он хочет меня уничтожить, а я безуспешно прячусь. Но как долго я смогу противостоять его силе? И не загорится ли вновь пламя, что я потушила в душе много лет назад?

BIC FM

BISAC FIC027030

ISBN 978-5-517-11601-7

© Анастасия Андерсон, текст, 2024

© Виктория Яценко (Белый Лис),
обложка, 2024

© RUGRAM, оформление, 2024

© Т8 Издательские технологии, 2024

ПРОЛОГ

Звёзды сияли далеко на небосводе. Стояла тёплая летняя ночь. Ветер тихонько шевелил листья, а в спальнях домов горели ночники. В такую погоду полагалось сидеть на балконе и мечтать о возлюбленном, устремив взгляд на звёзды. Но сегодня всё было по-другому.

Скорее бы прибыть на место, — подумала я, поправив шторку экипажа и выглянув в окно.

Карета неслась по тёмным улочкам. Кучер то и дело подгонял лошадей.

В Блеутоне меня ждут очень важные дела. Я надеялась успеть до заката. Ночью передвигаться по улицам опасно. Даже такой мирный городок, как Блеутон, может таить в себе угрозу. Особенно для меня.

Откинувшись на сидение, я начала перебирать в голове всё, что мне нужно успеть сделать в этом городишке. Забрать артефакт. Найти Михаэля. Вернуться домой. Три пункта, и моей жизни больше ничего не угрожает.

Повозка затормозила у огромных кованых ворот и медленно заехала на территорию палаццо. Щелчок, и ворота за экипажем закрылись, а в особняке загорелся свет.

— Приехали, госпожа. — Мой верный кучер открыл дверцу и помог спуститься. — Я выгружу экипаж и поеду назад.

— Не надо, останься и переночуй здесь. С рассветом отправись домой, только помни: если замешкаешься и не успеешь до темноты — заворачивай в любой постоялый двор. Ни в коем случае не оставайся на улице в темноте!

— Слушаюсь, госпожа моя. — Кучер склонил голову и пошёл за багажом.

— Летиция! — Полная женщина шестидесяти лет выскочила из дома и всплеснула руками. — Мы тебя так ждали! Твоё письмо обеспокоило нас. Что произошло? Ты так скоро отправилась в путь!

— Ничего серьёзного. — Я попыталась как можно непринуждённое улыбнуться. — Просто соскучилась, вот и приехала.

— Как мы рады! Сейчас же велю слугам начать приготовления...

— Полно, Мэри, — я оборвала женщину на полуслове. — Не нужно никаких приготовлений. Более того, я хочу, чтобы мой приезд остался в тайне. Хорошо?

— Как скажешь, Летти. — Не выдержав, женщина кинулась меня обнимать. — Пойдём, я накормлю тебя. Ты, верно, устала с дороги.

— Для начала мне нужно зайти в свою комнату и переодеться.

— Да, конечно, я подам ужин в южной столовой.

— Буду через десять минут.

Дождавшись, когда Мэри скроется с глаз, я направилась по коридору, прямо противоположный моей спальни. В кабинете деда меня должна ждать вещь, за которой я приехала.

Плотно закрыв за собой дверь, я подошла к портрету своего покойного дедушки. На секунду в глазах появились слёзы. Простите, граф, что подвела вас. Но у меня больше нет выбора.

Отодвинув портрет, я дёрнула за маленькую деревянную панель. В стене открылся тайник, ключ от которого со смертью дедушки был передан старшему члену нашей семьи — мне. Три поворота по часовой стрелке, и я открываю тайник.

Вот и всё. Назад дороги нет. Сейчас я достану семейный артефакт и отдам его, чтобы спасти свою жизнь и имя предков.

Как бы поступил мой мудрый дед? Наверняка он придумал бы выход. Но риск слишком велик. Я протянула руку в темноту, пытаюсь нащупать артефакт. Да где же он?

Может, в другом углу? Плюнув на всё, я стала обеими руками шарить в небольшом углублении в поисках нужной вещи. Но всё напрасно. Артефакт, хранимый нашей семьёй годами, исчез.

Я медленно сползла по стене. Метка на предплечье начала пульсировать с новой силой.

ГЛАВА 1

Я отказалась от ужина, сославшись на головную боль. Весь вечер я думала над тем, кто мог обокрасть наш дом, и пришла к неутешительному выводу. Ключ был лишь у меня, и если и существовал дубликат, то я понятия не имею, у кого он может находиться.

Поутру я, накинув плащ, отправилась в тайное убежище Михаэля. Блеутон был славным городком. Располагался он в южной части Ираклиона — нашей великой империи. В двух днях езды от столицы. Через город протекала небольшая река, и с одной стороны до другой приходилось добираться вплавь. Именно так я и поступила: села в маленькую рыбацью лодку. Чем меньше людей меня заметят, тем лучше.

Мысленно я вернулась к событиям недельной давности.

— Госпожа, к вам посетитель, — моя служанка вбежала в бу-
дуар.

— Не сейчас, сегодня никого не принимаю, — лениво ответила я.

Наверняка это очередной поклонник приехал петь дифирамбы о любви. Хватит с них моего общества!

— Госпожа, но это необычный гость. — Служанка выглядела испуганной.

Я нахмурила брови.

— Отправь посетителя, кто бы он ни был, восвояси, — приказала я.

— Боюсь, отправиться восвояси я могу только с вами. — В комнату вошёл блондин.

— Да что вы себе позволяете? — я ахнула от негодования.

— Оставь нас, — кивнул мужчина служанке, и та словно испарилась.

Высокий и широкоплечий, в камзоле с гербом «особого» отдела императора. Внутри меня всё сжалось. Инквизитор.

О нём ходили разные слухи. На балах и приёмах он появлялся очень редко, так что опровергнуть или подтвердить эти слухи возможности не было. Но я уже имела неосторожность сталкиваться с ним. И испытывала к этому человеку огромную гамму эмоций, на самой поверхности которых была ненависть.

Отдел карателей императора возглавлял Матиас Веларэс. Жёсткий и бескомпромиссный. Он лично занимался безопасностью императора, его семьи и государства.

— Графиня Летиция Доже, я извиняюсь за столь ранний визит, но обстоятельства не требуют отлагательств. Где ваш брат?

— Михаэль? Понятия не имею, — я откровенно слукавила.

Я знала, где он, но меньше всего хотела говорить об этом инквизитору. Пусть тот хоть трижды воин на страже императора. Сначала надо поинтересоваться у Михаэля, зачем его ищут.

— Уверен, вы знаете, где он.

— А зачем вам мой брат?

— Не ваше дело. Пишите адрес, графиня.

— Даже не подумаю, — вскипела я.

— Миледи, я не собираюсь играть в игры. Адрес, и я покину ваше прекрасное общество, и поверьте, это будет лучшим выходом из сложившейся ситуации.

— Даже так? — Я изумлённо подняла бровь. — Видно, нынче не те псы на службе императора, совсем нюх потеряли. Вам надо, вы его и ищите.

Мужчина плавно подошёл ко мне.

— Значит, не хочешь по-хорошему?

— По-хорошему для кого? — парировала я.

Инквизитор поднёс руку к моему лицу и, пропустив прядь волос между пальцами, почти ласково прошептал на ушко.

— Сама напросилась, упрямица.

— Что ты собираешься делать? — я смотрела на мужчину не в силах пошевелиться.

— Ничего такого, что вам не понравилось бы, — и с этими словами мужчина взял мою руку и на секунду обжёг поцелуем.

— Вы не имеете права прикасаться ко мне, — я зашипела, как ошпаренная кошка, и отскочила от мужчины.

— Скоро увидимся, графиня, — недвусмысленно попрощался инквизитор и удалился.

Что он вообще себе позволяет? Я металась по комнате. Место поцелуя горело. Лёгкое прикосновение губ, но я всё ещё его ощущала.

Посмотрев на руку, я ахнула! На коже образовалось багровое пятно. Это ещё что?

Спустя час боль стала невыносимой, и я отправилась к целителю.

— Мастер, пожалуйста, сделайте с этим что-нибудь, — умоляла я пожилого мужчину.

— Что ты натворила? — сурово спросил целитель.

— В каком смысле, «натворила»? О чём вы? Давайте отложим разговоры на потом! Сначала помогите. Моя рука словно горит, языки пламени распространяются по телу всё сильнее и сильнее.

— Конечно, — спокойно ответил лекарь, — это естественная реакция на метку.

— Метку? — переспросила я. — Что это? Я не понимаю...

— У вас, милочка, метка инквизиции. Таковую ставят преступникам. И ни один лекарь в империи не может как-либо на неё повлиять.

— Даже облегчить боль? — Я смотрела на мужчину со слезами на глазах.

— Увы. Такие отметины ставят не просто так. Их нужно заслужить. И отнюдь не добрыми намерениями. А теперь собирайтесь-ка, у меня много работы.

— Но как же так? Подождите!

Ничего не слушая, лекарь выдворил меня на улицу. А для пущей убедительности даже ставни закрыл. Наверное, боялся, что я через окно полезу.

Что же теперь делать? Боль не давала сосредоточиться. Надо узнать, что это за метка и как её можно убрать.

— Едем к Хосе, — дала я распоряжение кучеру.

— Госпожа, мы на месте, — старый рыбак тронул меня за плечо, вырывая из дум.

— Уже? Отлично, спасибо тебе. Вот, держи, — и я отсыпала пару золотых монет рыбаку.

— Спасибо вам, госпожа, вы невероятно щедры, — раскланялся старик.

Я поднялась на пристань и прошла вдоль главной дороги, а после свернула на узкую улочку. Здесь, вдали от шума и суеты центрального проспекта, работал брат. Он был гениальным учёным. Проводил расчёты, доказывал гипотезы.

Михаэль, мой младший брат, даже муху не обидит.

И тем абсурднее было его обвинение в шпионаже. Да он же за пределы империи никогда не выезжал. Какой из него шпион? Смех, да и только!

Но это не помешало противному инквизитору обвинить брата. Одна надежда, что я доберусь до него первой.

Михаэль страстно любил наш семейный особняк в столице. Но Блеутон стал для него городом души. Здесь он творил, сидя в своей маленькой, больше похожей на чулан, квартирке. Впервые побывав в ней, я ужаснулась.

И это наследник графа Джозеппе Доже? Но брату неважны были регалии или статус. Деньги, балы и приёмы — всё это было ему совсем неважно. Он мечтал стать великим учёным, как наш дед. Войти в историю как исследователь и первооткрыва-

тель новых элементов или формул. Что же ты открыл, Михаэль, раз сам инквизитор стал за тобой охотиться?

Я увидела знакомую дверь и постучала. Ответа не последовало. Тогда я достала запасной ключ и вошла. В доме никого. Лишь аккуратно сложенные вещи и большая исписанная формулами доска.

И где же мой брат? Если бы инквизитор нашёл его, то сразу же пришёл за мной. Иначе, зачем ему отпускать пособницу в шпионаже? Верно, чтобы выйти на моего брата. Знал ли кто, каких трудов мне стоило незаметно ускользнуть из столицы. Я ещё раз обошла всю комнату, как вдруг на глаза мне попала надпись на доске.

«Важны всего три вещи: мышление, окружение и истина, за которую ты готов бороться».

Когда мы с братом были маленькими, нам нравилось оставлять друг другу записочки. Со временем мы начали шифроваться всё больше, оставляя послания в самых неожиданных местах и маскируя их цитатами или стихами. Вот и сейчас на доске брата какой-то отрывок.

Я ещё раз пробежала глазами по строчкам, запоминая каждое слово. Михаэль был здесь, и он знает, что ему грозит опасность. Я подошла к доске и стёрла все надписи, что там были. Пусть эта подсказка останется только у меня. Ведь с наступлением ночи, тени пойдут по моему следу и могут прийти сюда.

Как только город погружался в темноту, в столице возле нашего особняка появлялись они. Сначала подсматривали за мной, затаившись. Позже наблюдали, уже совсем не скрываясь. Сумерки — преимущество инквизитора.

Вернувшись в палатцу, я застала Мэри на крыльце.

— Летти, — захлопотала женщина, — я с самого утра не могла тебя найти.

— Я вышла прогуляться.

— Но ты же ничего не ела со вчерашнего дня! — всплеснула руками женщина.

